

Гималайская пасека Антон Яловенко

В 1885 году в слободке Зимовенька (сегодня село в Шебекинском районе) у зажиточного крестьянина Фёдора Яловенко родился сын Антон. Никто не знал, что причудливая судьба доведёт его от меловых холмов Белогорья до белоснежных вершин Гималаев.

Самый способный

Мальчишка рос мыслённым, тянулся к грамоте, в 12 лет с похвальным листом окончил земскую школу. В то время в имении известного садовода Михаила Перротте открывается первая Корочанская школа садовых рабочих, куда Антона принимают учеником. Как одного из лучших его оставляют работать и учиться дальше. До армии он успел поработать в харьковских садоводствах Грикке, Кабештова, Кирсона. На службе в 12-м Туркестанском стрелковом батальоне Яловенко как наиболее способного из солдат направляют в школу ротных фельдшеров в город Скобелев (сегодня Фергана). Знания курсант показывал блестящие. Медицина его увлекает, он и учится, и практикуется — школа работает при госпитале.

В 1912 году Антон Фёдорович — фельдшер Российского консульства в Кашгаре (сегодня город в одном из автономных районов Китая). Зачислен в штат Министерства иностранных дел. На территории консульства он врачует и разбивает прекрасный сад. Более тысячи декоративных кустарников и фруктовых деревьев на чужбине грели его воспоминаниями о родных, детских годах. Это был настоящий оазис в пустынном нагорье.

Хозяин консульства

Вскоре пришлось спасать от разграбления консульство, сад от истребления и выживать самому. В России произошла революция. В 1920-м консульство в Кашгаре закрылось. Так вышло, что Яловенко оказался в роли его охранника. Российский посланник в Пекине велел всё имущество передать местным властям. Однако китайцы сохраняют за доктором должность заведующего охраной.

В Китае тоже было неспокойно. Антон Фёдорович пишет: «Особенно трудно пришлось мне в дни убийства губернатора провинции Ма-Титая, когда в Кашгар ворвалась разнузданная дисциплинированная военщина, которая с оружием в руках требовала допуска их в консульство. Лишь благодаря моему знакомству с Ма-Шо-Ву, который командовал этой бандой, и благодаря моей специальности доктора, в чём они очень нуждались после боёв, я смог отстоять от разрушения консульство и спасти молодые насаждения, к которым они всегда привязывают лошадей».

Антону Фёдоровичу с женой не на что жить. В консульстве есть медикаменты и оборудование, но он не смеет воспользоваться ими без разре-

«СТРАШНО БОЛЕЮ О РОДИНЕ, А ОСОБЕННО СТАЛО БОЛЬНО ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ И СТРАШНЫХ БОЁВ В ТЕХ МЕСТАХ, ГДЕ Я РОДИЛСЯ И ПРОВЁЛ СВОЁ СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО».

Наш доктор не был трусом. Другой бы на его месте, будучи в чужой стране, в смутное для неё время не высовывался. А этот... На одном из собраний в больнице, оказавшейся в руках повстанцев, он назвал их командиров ворами — по его словам, они прикарманили большую часть денег, выделенных на её работу. Вскоре амбулаторию и квартиру Яловенко разграбили, и он вынужден был уехать.

Страшно болею о Родине

В 1926 году в Кашгар прибыла экспедиция Рерихов, где и состоялась их знакомство с русским врачом. В 1936-м, после бегства из Кашгара и путешествий по Азии, Антон Фёдорович занял должность домашнего врача в их индийском доме в селении Наггар. В своих письмах Елена Рерих называет его «наш усач».

Яловенко помимо прямых обязанностей выполнял разного рода поручения, с энтузиазмом работал в саду, разводил пчёл. Николай Рерих рисует ему этикетку для кувшинов с мёдом: «Чистый гималайский мёд. Пасека А.Ф. Яловенко». Продавали его везде, где только возможно, и гостям из Европы.

шения, чтобы открыть частную практику. Посланник в Пекине даёт согласие, но через пять лет, когда в Кашгаре появляется советский консул Думпис, Яловенко спешит вернуть оборудование и лекарства. Правда, поступок не оценили: дар не приняли.

Жизнь в смутном времени

Доктор помогает освоиться новым сотрудникам консульства, которые не знают ни языка, ни культуры, ни местных порядков. Нанимает рабочих, помогает налаживать хозяйство, первое время даже предлагает свои обеды. Тем не менее, когда в 1927-м с суставным ревматизмом слегает жена Антона Фёдоровича, прошение Яловенко о лечении её в России пролежит на столе у консула три года. Женщина умерла в Китае.

В 1929-м доктор приезжает в Париж — прийти в себя после болезни и трагедии с женой. И с головой уходит в работу: трудится в двух госпиталях и в знаменитом Институте Пастера, где изучает новое в медицине. А через год возвращается в Кашгар. Когда вспыхивает мусульманское восстание, китайские власти отправляют Яловенко на фронт помогать раненым.

Наш доктор не был трусом. Другой бы на его месте, будучи в чужой стране, в смутное для неё время не высовывался. А этот... На одном из собраний в больнице, оказавшейся в руках повстанцев, он назвал их командиров ворами — по его словам, они прикарманили большую часть денег, выделенных на её работу. Вскоре амбулаторию и квартиру Яловенко разграбили, и он вынужден был уехать.

Доктор не сидит на месте, хочется больше практиковать. В Гималаях деятельный доктор открывает амбулаторию и аптеку. Спустя год он вновь вернётся к Рерихам.

Идёт Вторая мировая. Из Гималаев Антон Фёдорович пишет Рерихам 5 июля 1942 года: «Страшно болею о Родине, а особенно стало больно после падения Севастополя и страшных боёв в тех местах, где я родился и провёл своё счастливое детство. Печально, что здесь некому рассказать о своих переживаниях, так как все заняты лишь одной наживой и больше ничем не интересуются».

После смерти Николая Константиновича Елена Ивановна с доктором перебирается в Дели. Индия к этому времени получила независимость от Англии. Налаживаются дипломатические мосты с Советским Союзом. У семьи, членом которой теперь становится и Яловенко, появляется надежда на скорое возвращение на Родину. Они пишут просьбы в советское посольство в Индии. Ответа нет.

Горжусь, что я русский

Антон Яловенко снова погружается в работу, теперь уже в бомбейских госпиталях. Там он пишет: «Много мне дала эта практика, в особенности хирургия. Я познакомился с прекрасной работой на моей Родине, за которой следит весь мир с большим вниманием. Горжусь, что я русский». И продолжал: «В бытность мою в Бомбее побывал я на русских пароходах, которые привозили в Индию пшеницу. Провёл несколько вечеров на родных судах. Видел прекрасные картины из жизни Родины. Все были ко мне очень приветливы и отзывчивы. Угощали хорошими обедами, а особенно русскими блюдами, как то борщ с прекрасным русским хлебом, которого я не ел с 11-го года. Приятно было побывать среди родного народа и от души поговорить на родном языке. Замечательно, что русский человек не переменялся, несмотря на всё пережитое за последние годы. Он всё такой же сердечный, приветливый и гостеприимный».

Не дождался

Доктор не раз подавал просьбы о возвращении на Родину. Биографы и исследователи творчества Рерихов полагают, что именно близость к этой семье мешала ему вернуться. Так под конец наполненной событиями жизни именно Родина стала для него недостижимой сказочной страной — манящей и недосыгаемой. Сильно болело сердце, но он потихоньку стал собирать, ждал советский паспорт. Он не дождался полтора месяца: разрешение на получение гражданства СССР пришло в феврале 1956-го. Его похоронили по местным обычаям, тело предали огню. И безмянный камень в имении Рерихов на могиле стоит там, где когда-то были его ульи.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНО, ЧТО РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК НЕ ПЕРЕМЕНИЛСЯ, НЕСМОТРЯ НА ВСЁ ПЕРЕЖИТОЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ.